

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ АФРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

И.Г. РЫБАЛКИНА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, семья, полигамия, глобализация

Африканский континент, являющийся местом происхождения не только современного антропологического типа “человека разумного”, но и главных форм его социальной организации, важнейшей из которых стала семья, представляет особый интерес для ученых-исследователей брачных отношений. В процессе многотысячелетней исторической эволюции человечества зарождались, функционировали и отмирали самые разнообразные формы семьи, многие из которых уникальным образом сохранились в Африке. К основным из них относятся расширенная, или большая, семья, моногамия, полигамия (полигиния и полиандрия), левират, сорорат, конкубинат, сговор между семьями, брак отработкой, брак-обмен, брак-бегство, временный брак и некоторые другие формы¹.

Представляется, что решающим фактором сохранения традиционных форм семьи остается социально-экономический. Достижение во второй половине XX в. народами Африки независимости стало первым шагом в их борьбе за новое общество и модернизацию семейно-брачных отношений. В течение нескольких десятилетий на континенте произошли изменения, в других регионах мира потребовавшие столетий. Однако еще более значимым сдвигам в экономике, праве, политической и социальной структуре, общественном сознании, в установлении новых моральных норм еще только предстоит произойти.

До сих пор в Тропической и Южной Африке более 80% населения в сфере семейных отношений придерживаются норм обычного права, оказывающего большое влияние на многие стороны жизни, несмотря на то, что они претерпели значительные изменения².

В настоящее время брачно-семейные структуры и внутрисемейные отношения оказываются все более подверженными влиянию процессов глобализации, военно-политических и финансово-экономических кризисов, а гендерные проблемы начали широ-

ко обсуждаться на международных и локальных политических сценах. На эволюцию семейных отношений влияют распространение СПИДа и расширение борьбы с ним, реализация программ по контролю над рождаемостью и планированию семьи, применение контрацептивов и изменение стереотипов гендерного поведения.

В западноевропейской литературе преобладает точка зрения, что в современную эпоху глобальных изменений институт семьи в Африке также подвергается неизбежному воздействию основных процессов развития. В целом глобализация проявляется во многих аспектах - экономическом, социальном, политическом, культурологическом и др.³ Когда во взаимодействие включены все регионы мира, а разнообразные национальные структуры заимствуют различные элементы друг у друга и переплавляют их в некий социокультурный синтез или симбиоз, традиционные семьи постепенно разрушаются и трансформируются.

Для всестороннего понимания особенностей формирования семейно-брачных отношений в Африке большое значение имеют культурно-антропологические, этнографические и демографические исследования.

Впервые африканскую семью стали изучать в начале XX в. европейские этнологи и антропологи, жившие среди африканских общин и собиравшие полевой материал. Таким образом, африканские семейные институты впервые предстали перед мировой общественностью сквозь призму их рассмотрения с учетом европейских ценностей. Работы европейских исследователей, посвященные традиционной семье, начали появляться в 1920-е - 1940-е гг.⁴ По мнению же африканских ученых, научный подход европейцев и их методологические концепции обуславливались стремлением колониальных властей использовать первых исследователей в качестве своих советников в целях более эффективного закабаления и порабощения местных народов⁵. Кроме того, что первые работы ученых, касавшиеся Африки, были по большей части этнографическими, все они отличались, по выражению Макса Вебера, отсутствием «научной объективности и нейтральности».

Начало следующего этапа изучения семьи в Африке относится к 1950-м гг., причем исследования стали проводиться более независимыми от политических заказов европейскими, американскими, а также африканскими исследователями⁶. В результате более продуманного, аргументированного и модернизированного научного подхода были признаны ценность традиционных семейных институтов и необходимость их гармоничного сосуществования с европейскими и общемировыми стандартами.

Хотя первыми интерес к африканской семье в начале XX в. проявили антропологи, позже эта проблематика оказалась в центре внимания демографов, что явилось отражением значимости вопросов фертильности для народов континента⁷. В то время как в британских колониях информация по данной теме в основном собиралась в ходе переписи населения, во французских - аккумулировались социоантропологические данные, способствовавшие богатым

обобщениям. До конца 1950-х гг. публикации демографических обзоров и переписей населения преимущественно использовались для административных целей. В 1960-е гг. переписи населения, обзоры и другие научно-практические документы стали применяться для первых комплексных обобщений и научных трудов, посвященных вопросам африканской семьи.

Во второй половине XX в. к исследованию этой проблемы подключились отечественные африканисты. В 90-е годы усилилась комплексность эмпирических и теоретических исследований, все больше использовался междисциплинарный подход к проблемам семьи. В результате стало возможным говорить не только об узкоотраслевых дисциплинах, например, социологии или психологии семьи, но и о новой комплексной науке, получившей наименование *фамилистики*.

Кроме того, расширилось участие российских исследователей в крупных международных проектах, благодаря чему появилась возможность, с одной стороны, обогатить научно-инструментарий полевых исследований, с другой - развивать у себя такие теоретические подходы, как институциональный, функциональный, феноменологический, аксиологический, эволюционный и др. Акценты в исследованиях сместились в сторону нового направления - *гендерных исследований*, отвечающих объективным социокультурным и социально-экономическим потребностям⁸. Следует отметить и появление большого числа современных ретроспективных и историко-демографических исследований, появившихся в связи с открытием недоступных ранее архивных материалов переписей и ведомственной статистики.

НУКЛЕАРНАЯ, РАСШИРЕННАЯ И ДРУГИЕ ТИПЫ СЕМЬИ

В настоящее время к основным типам семьи африканские исследователи - О.Адегбойега, Дж.П.М.Нтози, Дж.В.Секамате-Себулиба и др. - относят *нуклеарную* и *расширенную*⁹. Первая подразделяется на две категории: *биологическую* и *социальную*. Биологическая - это первичное базисное объединение, состоящее из двух родителей и их де-

тей, в том числе приемных. Социальная нуклеарная семья обычно создается из двух людей разного пола, устанавливающих между собой отношения посредством брака, либо конкубината, или сожителства (совместного проживания). Эти отношения превращаются в биологическую нуклеарную семью, когда у женщины появляется ребенок. В большинстве африканских стран приемные дети, как правило, не пользуются аналогичными социальными и юридическими правами на наследство, как биологические дети.

Существует немало разновидностей современной расширенной семьи, но обычно она включает комбинацию первичной нуклеарной семьи с другими родственниками. Наиболее распространенными типами расширенной семьи являются: *семья из трех поколений*, *родственная* и *полигамная*.

Семья из трех поколений - это объединение, в котором бабушки и дедушки, родители и дети живут вместе. Этот тип преобладает в сельских районах, но в настоящее время распространяется и в городской среде из-за возрастающей стоимости жизни и сложности обустройства для молодых супругов и начала самостоятельной семейной жизни.

Родственная семья, в рамках которой в том же самом домохозяйстве живут и другие родственники, которые считаются ее членами, обычно представляет собой более широкое объединение, чем семья из трех поколений.

Особое место в иерархии семейно-брачных отношений отводится полигамной, прежде всего, полигинийной, семье. При наиболее распространенном типе современной полигамной семьи муж проживает со всеми своими женами (в основном в сельских районах), но в некоторых случаях - только с женой, на которой он недавно женился, в то время как другие супруги живут отдельно со своими детьми и иногда с некоторыми из родственников. Специалисты объясняют жизнеспособность полигинии множеством причин, но, безусловно, основные из них - социально-экономические.

Демографы фиксируют одну из наиболее заметных и устойчивых современных тенденций. За последние 30 лет XX столетия увеличилось число домохозяйств, возглавляемых женщинами: в настоящее время в Западной Африке их пропорция достигает 20%, в то время как на Юге континента приближается к 50%. Состав этих домохозяйств также претерпел изменения. В настоящее время значительная их часть возглавляется разведенными, вдовами и женщинами, никогда не выходящими замуж.

Одной из важных демографических категорий остается уровень образования, влияющий на возраст вступления в брак или рост числа разводов. Повышение уровня женского образования способствует лучшему исполнению в семье роли жены и матери, отражается на методах воспитания детей и на ее способности налаживать с ними отношения и понимать их проблемы.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИГАМИЯ

Во второй половине XX в. произошли наиболее драматичные за всю историю человечества изменения форм семейно-брачных отношений. Хотя антропологам известны общества, где разрешены абсолютно все типы брака, большинство все-таки предпочитает моногамию. Ученые полагают, что это предпочтение объясняется экономическими соображениями. В настоящее время нуклеарная семья может быть независимой ячейкой, но может и подчиняться большой родственной группе, и тогда она теряет свою независимость: например, в рамках полигамной или расширенной семьи, включающей несколько поколений.

Существование независимой нуклеарной семьи характерно для индустриального

общества, зависимой - для традиционного. Появление независимой семейной ячейки - следствие усиления индивидуалистической этики, роли института частной собственности, укрепления функций гражданского общества и государства, берущего под юридическую опеку социальное положение человека, гарантирующего его политические права и невмешательство в частную жизнь.

Социологи утверждают, что экономические и иные катаклизмы всячески «укрепляют» семью. Конечно, мало кому приносят пользу экономические кризисы и депрессии, но научно установлено, что в трудные времена люди больше зависят от семьи, в ней ищут психологическую поддержку и реже разводятся. Чем богаче страна, тем она потенциально

ближе к распаду института брака и семьи. Разумеется, это только тенденция, причем представленная абстрактно. В жизни существуют многовековые нравственные каноны и традиции, стремление людей жить в коллективе, избегать одиночества, находить друга жизни, наконец, существует множество опасностей, в том числе СПИД.

Процесс глобализации по-разному воздействует на разнообразные семейные системы. Так, на Африканском континенте древние патриархатные модели внутрисемейных отношений, прежде всего утверждавшие власть отцов и мужей, стали подвергаться постепенной эрозии. Эта повсеместная, но неярко выраженная и непрямолинейная трансформация гендерного взаимодействия и взаимоотношений между поколениями стала новейшей тенденцией и, скорее всего, имеет перспективу. Как отмечает шведский африканист Г.Терборн, понятие сексуальности было секуляризировано, иными словами, освобождено от религиозных запретов, и ее влияние на формирование семейного союза утрачено. Брак, т.е. институциональный комплекс социально разрешенной сексуальности, сократился по численности как официальная нормативная конструкция, хотя и сохранил центральную социальную позицию в человеческих взаимоотношениях во всем мире¹⁰. Масштабы добрачных сексуальных отношений расширились. Однако ни одно из вышеуказанных направлений эволюции не развивалось явно и прямолинейно, и только почти повсеместно распространившееся снижение уровня фертильности свидетельствует о явных тенденциях к глобальному взаимовлиянию.

Сохранение в Африке большого многообразия брачно-семейных форм в значительной степени является отражением пестроты и многовариантности хозяйственных укладов. До тех пор, пока наряду с современными остаются старые и даже древние экономические уклады и социально-производственные отношения, на континенте будут сохраняться различные брачно-семейные формы. Они соответствуют особенностям и разновидностям экономического базиса, различных стадияльно-экономических анклавов и отвечают потребностям жизнедеятельности

отдельных племенных образований и их социально-экономических взаимоотношений, культурных, традиционных, биологических, исторических, эмоционально-психологических и многих иных неотъемлемых составляющих и факторов.

Поскольку государство в Африке еще не располагает средствами и методикой социальной защиты и социального обеспечения широких масс населения, сохраняются основные функции традиционной большой расширенной семьи. Модификация обычно-правовых норм преломляется в виде модернизации старых обычаев и их слияния с основными принципами современной юрисдикции. В результате институт семьи в Африке зачастую остается единственной формой социальной поддержки и опоры для наиболее уязвимых групп населения - детей, стариков, инвалидов и др., но также и для взрослых работоспособных африканцев, оказавшихся в сложной жизненной ситуации¹¹.

Одним из самых масштабных, с точки зрения объемов охвата населения, является процесс миграции, прежде всего трудовой, оказывающий заметное влияние на семейно-брачные отношения. Несмотря на то, что ожидание помощи от родственников-мигрантов зачастую не оправдывается и мигрант сам иногда вынужден обращаться к семье за поддержкой, обе стороны склонны поощрять миграционные процессы, так как связывают с ними шанс на выход из кризисных экономических ситуаций.

Африканки, готовые порвать с традициями, - это чаще всего образованные женщины, для которых миграция представляет собой возможность отхода от традиций и вступления в совершенно новую жизнь. Но и в этом случае имеется немало свидетельств того, что даже представительницы африканской интеллектуальной элиты продолжают рассчитывать на традиционные структуры для преодоления трудностей миграционного процесса, поскольку по всему континенту семьи помогают своим членам-мигрантам обустроиться на новом месте. Характерно, что мигрантки нередко позитивно относятся к полигамии, так как жены в таком браке помогают друг другу справляться с домашними обязанностями, в том числе и по воспитанию детей в случае отсутствия одной из них.

Неоднократные попытки как государства, так и ортодоксальных христианских церквей запретить практику полигамии оказались безрезультатными. В настоящее время она трансформировалась в широко распространенную практику «внешней» жены или даже нескольких жен.

Под влиянием социально-экономических изменений в африканской сельской общине структура семьи там также меняется. И в городской, и в сельской среде отмечается тенденция к росту числа семей с одним родителем, чаще всего матерью с одним или несколькими детьми. Ослабление института брака имеет серьезные последствия для его стабильности.

Однако какой бы сложной ни была проблема, исследователи, прежде всего африканские, подчеркивают, что необходимость сохранения фундаментальной роли семьи как основы гражданского общества требует, чтобы африканские правительства об-

ратили серьезное внимание на решение данного вопроса.

Усиление роли женщины во всех сферах социально-экономической жизни могло бы существенно скорректировать общую стратегию укрепления института брака и улучшения положения детей. Все еще остаются серьезные препятствия повышению статуса африканок, среди них - неравенство в доступе к современному образованию, занятости, профессиональной подготовке, предоставлению кредитов и займов и владению собственностью, в том числе землей. Ликвидация этого неравноправия будет служить повышению самооценки африканок и укреплению их реальных позиций в брачно-семейных, общественных и социально-политических отношениях.

* * *

Африканские правительства предпринимают попытки переосмысления стратегий развития под гендерным углом зрения, усиления роли семьи, превращения ее в более эффективный фактор общественной эволюции. Африканские политики и политологи все чаще приходят к выводу, что в государственных программах должна быть запланирована помощь семье, что, несомненно, является важным для регулирования управления такими компонентами демографического процесса, как уровень фертильности, смертности, рационального регулирования территориального размещения населения и др.

Подобная стратегия основывается на необходимости учитывать как долгосрочные цели программ развития и народонаселения, так и разрабатывать стратегии, которые были бы адаптированы к африканским условиям.

¹ *Ситицына И.Е.* Человек и семья в Африке (по материалам обычного права). М., 1989.

² *Фахрутдинова Н.З.* Мусульманки в жизни и в политике // Азия и Африка сегодня. 2007, № 12.

³ African Families in a Global Context. Ed. G. Therborn. Uppsala, 2006. P. 9-10.

⁴ *Schapera I.* Married Life in an African Tribe. N.Y., 1941; *Wagner G.* The Changing Family among the Bantu Kavirondo. Oxford, 1939; African Systems of Kinship and Marriage. Ed. R. Brown. Oxford, 1950; *Mair L.P.* African Marriage and Social Change. Oxford, 1969.

⁵ *Adegboyega O., Ntozi J.P.M., Ssekamatte-Ssebuliba J.B.* The African family: data, concepts and methodology // Family, Population and Development in Africa. L., 1997. P. 26.

⁶ *Beattie J.* Other Cultures. London: Routledge and Kegan Paul, 1964; *Fax R.* Kinship and Marriage, L., 1977; The Sociology of the African Family. Eds. D. Kayongo-Male, P. Onyango. L., 1984.

⁷ *Caldwell J.C.* Theory of Fertility Decline. L., 1982; *Caldwell J.C., Reddy P.H., Caldwell P.* Demographic change in Rural South India // Population and Development Review, 1982, № 8 (4). P. 689-728.

⁸ *Ксенофонтова Н.А.* Африканки. Гендерный аспект общественного развития. М., 1999; Африка. Гендерное измерение. М., 2010.

⁹ *Adegboyega O., Ntozi J.P.M., Ssekamatte-Ssebuliba J.B.* Op. cit. P. 30.

¹⁰ African Families in a Global Context... P. 17.

¹¹ *Cordell D., Piché V.* Pour une histoire de la famille en Afrique // Ménages et familles en Afrique. P., 1999. P. 68.